

Къ историко-статистическому описанію церкви.

О казачьихъ станицахъ въ предѣлахъ Астраханской епархіи.

Въ 1722 году Петръ Великій посѣтилъ Каспійское побережье и своими распоряженіями положилъ твердое основаніе о заселеніи пустынныхъ прикавказскихъ и приволжскихъ пространствъ.

По р. Тереку адмираломъ Апраксинымъ расселены были казаки, которые устроятъ цѣлый рядъ крѣпостей въ гребняхъ, т. е. въ высокихъ горахъ, почему и получили названіе гребенскихъ казаковъ. Въ одно и тоже время по указу того же Петра Великаго стали появляться населенные пункты и по нагорной сторонѣ р. Волга на протяженіи между существовавшими уже городами. Такъ въ 1724 году упоминаются слободы — Дубовка, Тишино и Терса съ немалымъ числомъ дворовъ и жителей.

Въ 1733 году велѣно было поселить Донскихъ казаковъ на томъ мѣстѣ, какъ сказано въ указахъ, гдѣ прежде была Дубовка до г. Камышина. Выселено было сюда до 1057 семей, изъ которыхъ 500 были донцы, а прочіе выходцы изъ разныхъ краевъ Великороссіи и Малороссіи; эти поселенцы образовали изъ себя новое казачье войско подъ именемъ Волжскаго. Однако въслѣдствіе измѣны правительству и перехода на сторону бунтовщика Пугачева въ 1776 году это войско упразднили и казаковъ перевели на Терекъ, но не всѣхъ. Всего въ остаткѣ волжскаго войска къ концу этого столѣтія числилось 869 душъ обоюго пола, сосредоточенныхъ, главнымъ образомъ, въ станицахъ — Александровской, Пичужинской и пос. Дубовкѣ. Въ послѣдствіи (1804 г.) они присоединены были къ Астраханскому Казачьему войску

Въ 1737 году появляются казаки въ Астрахани, которые составляли изъ себя такъ называемую трехсотенную команду. Жили они

ительною и отчасти наблюдательною. См. объ этомъ въ „Описаніи Астраханскаго Спасо-Преображенскаго второкласснаго монастыря, составленномъ въ 1861-мъ году настоятелемъ сего монастыря архимандритомъ Вассіаномъ“ и изданномъ въ свѣтъ Н. Ф. Леонтьевымъ (Астрахань. 1893), с. 5 и с. 59 съ примѣч. 54. Пользуемся случаемъ выразить сердечную благодарность глубокоуважаемому Н. Ф. Леонтьеву, незабвенному нашему наставнику по семинаріи, за нѣкоторыя цѣпныя справки и указанія, которымъ мы не преминули воспользоваться при составленіи настоящаго очерка жизни м. Иосифа убиеннаго.

въ самомъ городѣ въ своихъ домахъ до 1748 года, когда городъ переустроенъ былъ по новому плану, при чемъ казачьи дома были уничтожены и владѣльцы ихъ выселены за городъ на отведенное для ихъ поселенія мѣсто за рѣкою Луковкою. Выселеніе казаковъ изъ Астрахани окончательно завершилось въ 1750 году и образованное ими за городомъ поселеніе получило названіе казачебугоринской станицы. Обязанности казаковъ по исполненію почтовой гоньбы отъ Астрахани до Царьцына и командировки ихъ съ царскими указами въ Кабарду и Черкасскъ оказались очень тяжелыми, почему правительство рѣшило увеличить численность ихъ припиской къ нимъ «донскихъ верховыхъ казаковъ», стрѣльцкихъ и друг.... А съ увеличеніемъ численности трехсотенная команда въ 1750 году уже переименована въ Астраханскій казачій полкъ.

Для болѣе удобнаго и своевременнаго охраненія повожья отъ хищническихъ нападений отъ калмыковъ, киргизъ и татаръ рѣшено было въ началѣ 1760-хъ годовъ перевести значительную часть казаковъ (500) человекъ изъ Казачебугоринской станицы на правый берегъ р. Волги, гдѣ и поселить на постоянное жительство. И вотъ Астраханскому губернатору Бекетову было предписано выбрать 5 мѣстъ для поселенія на пространствѣ отъ г. Астрахани до Чернаго Яра, размѣстить на нихъ казаковъ въ числѣ не менѣе 80 на каждомъ; посленія укрѣпить и снабдить небольшимъ числомъ пушекъ.

Рѣшеніе это было предено въ исполненіе въ 1765 году и образованы были станицы: Лебяжинская при урочищѣ «Коровья лука», Замьяновская при уроч. «Круглый островъ», Сѣроглазинская (бывшій Митинскій форпостъ), Ветлянинская и Грачевская. Около приверха круглаго острова указано было мѣсто для селитьбы калмыцкому хану Замьянгу и другимъ калмыкамъ.

Затѣмъ нѣсколько позже образовались станицы Косикинская и Копановская. Первоначальное населеніе этихъ послѣднихъ составляли отставные казаки, на обязанности которыхъ лежала исключительно почтовая гоньба, а послѣ и они были присоединены къ Астраханскому казачьему полку. Такія же двѣ слободы изъ остальныхъ казаковъ были образованы на почтовомъ трактѣ отъ Астрахани до Кизляра, именно— Началово въ 35 верст. отъ Астрахани съ 11 двор. и Гришево въ 70 вер. отъ Астрахани съ 9 дворами. Слободы эти впоследствии были уничтожены, а казаки переведены въ крѣпость Енотаевскую.

Въ 1785 году изъ Казачебугоринской станицы была выведена еще часть казаковъ, образовавшихъ двѣ станицы—городовой Форпостъ и Дурновскую 1).

Послѣ того, какъ распредѣленіе казаковъ по станицамъ состоялось, явилась новая забота о постройкѣ церквей въ сихъ станицахъ. «Въ мартѣ 1774 года оберъ-комендантъ Левинъ, въ отношеніи своемъ объясняя епархіальному начальству, что въ прошломъ 1772 году 8 июня, присланнымъ къ нему отъ генерала-поручика и бывшаго Астраханскаго Губернатора (а послѣ сенатора) Бекетова ордеромъ, велѣно построить церкви въ станицахъ—Лебяженской во имя Казанской Богородицы и Ветлянинской во имя Николая Чудотворца, для чего и закупать лѣсъ съ плывучихъ плотовъ»,—просилъ разрѣшенія на постройку. Представленіе о семъ было сдѣлано въ Синодъ и только чрезъ 4 года удалось исхлопотать разрѣшеніе на постройку церкви въ Ветлянинской станицѣ (при 69 дворахъ).

Между тѣмъ въ 1789 году всѣхъ казачьихъ станицъ и слободъ было уже 11. Необходимость заставила 10 станицъ распредѣлить между слѣдующими приходами: Грачевская (при 43 двор.) и Копановская (при 39 двор.) причислены къ Ветлянинскому приходу; Каспкинская (35 двор.), Сьроглазинская (63 двор.) и Замьяновская (71 двор.)—къ Черноярскому (въ 40 вер. нижн. г. Енотаевска), станицы Лебяжинская (59 двор.) и Дурновская (34 двор.), городовой Форпостъ (19 двор.) и слободы Началово (11 двор.) и Игришево 9 двор.—къ Астраханскому Казачебугоринскому приходу. Разъ въ мѣсяцъ священникъ долженъ объѣзжать своихъ отдаленныхъ прихожанъ. Конечно, и священникъ и прихожане терпѣли крайнія неудобства, для облегченія коихъ въ 1790 году одному изъ священниковъ Черногридинской слободы предписано было жить и требы исправлять въ Лебяжинской станицѣ и всѣ церковныя службы, крѣмъ литургій, гдѣ въ 1797 году было разрѣшено построить свою церковь, съ припиской къ ней станицъ Дурновской и Замьяновской.

Главное препятствіе къ открытію самостоятельныхъ приходоѡ была конечно малочисленность населенія станицъ, съ чѣмъ тѣсно связана была и необеспеченность будущаго причта и содержаніе церкви. Таковы приписки селъ къ существующимъ уже церквамъ въ то время дѣлались очень часто 2).

1) Астраханская епархія 1602—1902 гг. вып. 1-й прот. І. Саввинскаго стр. 135—145.

2) Тамъ же стр. 200—201.

Когда съ 1830 года стали отпускатъ по 500000 р. ежегодно изъ государственнаго казначейства на бѣднѣйшіе причты и стала требоваться свѣдѣнія о тѣхъ причтахъ, кои нуждаются въ вспомоgetельныхъ окладахъ по бѣдности приходовъ, относительно церковей станицъ Ветляинской и Косикинской, Синодъ предлагаетъ Преосвященному обратиться за вспомоgetельными окладами въ Астраханскую Войсковую канцелярію, которая и должна изыскать средства для священнослужителей. 17 сентября 1832 г. было сообщено въ Астраханскую Войсковую канцелярію съ просьбой увеличить жалованье причтамъ церковей названныхъ станицъ. 28 февраля 1833 г. Астраханская Войсковая канцелярія увѣдомила Преосвященнаго, что по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось слѣдующее: все вообще священноцерковнослужители въ мѣстахъ своего пребыванія получаютъ сѣнокосные и отъ рыбной ловли паш, что однако, къ содержанію ихъ недостаточно по ихъ заключенію; особенно по 2-му полку, въ которомъ отъ неводныхъ пашвъ выгоды не бываетъ. Командиры 1 и 2 полковъ даютъ заключеніе, чтобы улучшить содержаніе священноцерковнослужителей, то необходимо къ получаемому ими содержанію добавить еще во всегдашнее производство: Косикинскимъ 25 р., Замьяновскимъ и Лебяжинскимъ по 75 р., Копановскимъ и Ветлянскимъ по 123 руб. въ годъ. Грачевской же станицѣ можно оставаться при старомъ жалованьѣ, такъ какъ она сверхъ получаемаго отъ войска жалованья, получаетъ еще изъ Епотаевского казначейства по 500 руб., что составляетъ 600 руб. въ годъ; вспомоgetельный окладъ сей выдается по указу св. Синода, отъ 25 ноября 1830 г., а посему, имѣя въ виду, что причты при церквахъ въ казачьихъ станцияхъ получаютъ отъ войска жалованье: Лебяжинской и Замьяновской по 75 р. Сѣроглазинской 150 р., Копановской и Ветляинской по 125 р., Косикинской и Грачевской по 100 руб. въ годъ, Войсковая канцелярія опредѣлила: просить Преосв. Виталія объ исходатайствованіи у св. Синода, по примѣру причта Грачевской церкви и проч. таковыхъ же: Лебяженской, Замьяновской, Сѣроглазинской, Косикинской, Копановской и Ветляинской производства жалованья отъ казны; вслѣдъ за симъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1835 г. таже канцелярія просила Преосвященнаго увѣдомить ея, было ли сдѣлано представленіе Синоду о прибавкѣ жалованья священнослужителямъ казачьихъ станицъ, такъ какъ этимъ тормозится вопросъ о назначеніи жалованья священнослужителямъ двухъ казачьихъ станицъ Пичужинской и Александровской, гдѣ выстроены вновь церкви.

Указомъ изъ Консисторіи отъ 21 октября 1837 года было предписано благочинному дознать, нѣтъ ли какихъ источниковъ со стороны Войскаго Начальства, ихъ коихъ бы можно было улучшить содержаніе причтовъ названныхъ станицъ. Дознаніемъ выяснено, что Войсковая канцелярія несправедливо заявляетъ, яко бы у ней нѣтъ источниковъ къ улучшенію содержаніемъ станичныхъ причтовъ, такъ какъ канцелярія та въ 1838 году, отдавъ съ торговъ станичныя воды, получила за оныя значительную сумму, а именно: за воды Копановской станицы около 18000 руб., Ветляинской 20106 р., Грачевской 14000 р. Коспкинской 6500 р., Сѣроглазической 5000 и Замьяновской 4000 р., а всего 67606 руб. и что кромѣ сего канцелярія имѣетъ у себя въ экономіи болѣе милліона руб. Отзывъ Войсковой канцелярія о немѣннѣи средствъ основанъ собственно на недоброжелательствѣ непремѣннаго члена оной войскаго старшины Персидскаго, который, къ стыду его есть старообрядецъ; жители же дѣйствительно никакихъ источниковъ къ улучшенію содержанія причтовъ своихъ не имѣютъ. Основываясь на дознанія сего 9 февраля 1839 года Преосв. Виталий просилъ Г. Военнаго Губернатора сдѣлать распоряженіе о прибавкѣ названнымъ выше станичнымъ причтамъ жалованія въ размѣрѣ, какой былъ признанъ полковыми командирами. 30 іюня 1841 года Атаманъ Астраханск. Казачьяго Войска сообщилъ, что предметъ, объ оказаніи пособія духовенству, состоящему при церквахъ въ станицахъ, остановленъ до того времени, когда воспослѣдуетъ Высочайшее утвержденіе проекту, составленному объ Астрах. Казач. Войскѣ, потому что въ положеніи этомъ назначено станичнымъ священнослужителямъ и причтамъ соответственное ихъ обязанности жалованье.

Составъ и содержаніе причтовъ указаны въ Высочайше утвержденномъ штатѣ для Астраханскаго казачьяго войска отъ 6 января 1845 года, въ 10 станицахъ сего войска—Дурновской, Лебяжинской, Замьяновской, Сѣроглазической, Коспкинской, Копановской, Ветляинской, Пичужинской и Александровской въ слѣд. размѣрѣ: по 1 священнику, по одному дячку и пономарю съ производствомъ имъ жалованья изъ войсковыхъ суммъ: священнику 71 р. 50 коп., дякону 34 р. 30 коп., дячку и пономарю по 12 р. серебромъ въ годъ. Число духовныхъ лицъ по новому штату значительно превосходило наличный составъ причтовъ, станичныхъ церквей. Недоставало противъ штата 11 человекъ, главнымъ

образомъ, дьяконовъ и пономарей, почему епархіальное начальство обращалось чрезъ благочинныхъ къ заштатнымъ и сверхштатнымъ дьяконамъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять свободныя штатныя мѣста при церквахъ казачьихъ станицъ.

Что же касается Донской Казачебугоринской церкви, то здѣсь положено быть протоіерею—съ жалованьемъ по 129 р. 60 коп. и двумъ дьячкамъ по 12 руб. безъ діакона, котораго не полагалось и въ станицѣ городо-Форпостинской ³⁾). А до сего времени въ Казачебугровской слободѣ причту положено было жалованье отъ казачьяго полка по 48 руб. въ годъ на всѣхъ ⁴⁾).

Но болѣе существеннымъ и надежнымъ обезпеченіемъ причтовъ могли служить земельныя надѣлы. Въ 1795 году отведено было къ Конановской станицѣ 33 дес. и сверхъ того стало производиться въ годъ на весь причтъ по 30 коп. со двора. А въ станицахъ Лебяжнинской и Ветлянинской вмѣсто земли платилась причтамъ денежная руга, въ Лебяжнинской по 100 р. и въ Ветлянинской по 50 р. въ годъ ⁵⁾). Въ послѣдующее время по положенію объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ, Высочайше утвержденному 21 апрѣля 1860 года, причты казачьихъ станицъ должны были надѣлены землею въ количествѣ 300 дес. каждой. Но военнымъ совѣтомъ, какъ увѣдомило войсковое правленіе Астраханскаго Казачьяго войска консисторію, отъ 18 февраля 1876 года за № 673 впредъ до разсмотрѣнія законодательнымъ порядкомъ общаго вопроса объ обезпеченіи станичныхъ причтовъ, разрѣшено станичнымъ обществамъ предоставлять духовенству пользоваться земельными паями, согласно 131 и 132 ст. XII т. ч. II устава о благоустройствѣ казачьихъ селеній, при чемъ станицамъ не возбранено отдавать въ пользованіе духовенства и большее противъ указаннаго количества земли съ тѣмъ, что бы весь надѣлъ причта не превышалъ 300 дес. Въ силу этого распоряженія причты Казачьихъ станицъ—Казачебугровской, городо-Форпостинской, Дурновской, Лебяжнинской и Замьяновской получили по добровольному отводу станичныхъ обществъ земельныя надѣлы по 300 дес., а причтъ Сыроглазинской станицы въ количествѣ 33 дес., но формально эти причты до сего времени землею не

³⁾ Тамъ же стр. 326.

⁴⁾ Тамъ же стр. 208.

⁵⁾ Тамъ же стр. 209.

надѣлены и участки ихъ сдаются въ аренду вмѣстѣ съ общественною безъ всякаго участія причта, кромѣ станицы Замьянвской, гдѣ земля сдается по соглашенію съ обществомъ самимъ причтомъ. Причтомъ же остальныхъ станичныхъ церквей, какъ то—Косикинской, Копановской, Ветлянинской и Грачевской станичными обществами не предоставлено въ пользованіе, какъ вышепоименованнымъ, опредѣленнаго количества земли, а даются только, согласно приведеннаго распоряженія военнаго совѣта, въ незначительномъ размѣрѣ пай. ⁶⁾.

Діак. В. Саввинскій.

(Продолженіе будетъ).

Освященіе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теофаномъ Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, зданія Начальнаго однокласнаго училища М. Н. П. въ Архіерейскомъ поселкѣ на Форпостѣ, 10 сентября 1912 г.

Въ лѣтописи Архіерейскаго поселка на Форпостѣ день 10 сентября 1912 года долженъ быть записанъ золотыми буквами и на долго остаться въ памяти жителей его, какъ день торжества просвѣщенія. Въ этотъ день при торжественной обстановкѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теофаномъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, было освящено прекрасное, вновь выстроенное зданіе Начальнаго однокласнаго Училища Министерства Народнаго Просвѣщенія. До сего времени на Форпостѣ не было Министерскаго училища, и нужды по образованію дѣтой удовлетворялись двумя церковно-приходскими школами, мужской и женской, которыя при возрастающемъ населеніи и общемъ стремленіи къ просвѣщенію не могли при всемъ желаніи вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться, и ежегодно, скрѣпя сердце, приходилось многимъ дѣтямъ отказывать въ приѣмѣ въ школы. Такимъ образомъ нужда въ школахъ назрѣвала сама собой, но церковь съ уменьшеніемъ свѣчной доходности не могла удовлетворить этой нужды, содержа три церковно-приходскихъ школы и двѣ школы грамоты.

Поэтому когда въ 1909 году было основано новое Форпостинское общество, то на ряду съ другими вопросами общественнаго благоустройства, былъ поднятъ вопросъ и о школахъ для дѣтей общественниковъ. Но такъ какъ общество только что было открыто и нужно было употребить

⁶⁾ Тамъ же стр. 524—5.